

Вначале Сентября я простилась с сестрой в самом разгаре их Теософического съезда. Шли переговоры об открытии особого эзотерического (тайного¹) отдела для желающих специально посвятить себя изучению не только теософического учения вообще, но и наук сокровенных, ок[к]ультических. Таких оказалось более трехсот человек, которые присягнули в безусловном повиновении Е.П.Б[лаватской] с тем, чтоб она их учила тайнствам «кабалы и белой магии», – как я ее поддразнивала, относясь довольно скептически к возможностям *научно* передать такого рода знания и силы. Что бы то ни было, но с открытием «Esoteric Section of the Blavatsky Lodge»² – полный титул отдела, у Е[лены] П[етровны] и еще оказались два раза в неделю занятия: устные уроки с наличными «*Эзотеристами*» и наблюдение за правильной передачей этих уроков письменно – в чертежах и литографиях, для рассылки иногородним.

Вскоре по возвращении моем, я, не получая долго ответов на свои письма Елене Петровне, упрекнула ее сердито: «Что не пишешь ни слова, скажи на милость? Чем уж так ужасно занята, что минутки не имеешь?!» Вот что она мне юмористически отвечала:

«Друг и сестра! Твой неосмотрительный вопрос: “*Чем уж так занята?*” – поразил нас, как бомба, начиненная наивным незнанием активной жизни теософа. Я, как прочла, так и перевела твоё Кузьма-Прутковское³ изречение на язык Шекспира⁴, а как перевела – так Барт, Арч⁵, Райт, Мид⁶ и весь мой домашний штат – все попадали в обморок от твоего диффамационного вопроса... *Чем занята?* Это я-то?! Да если есть на свете перезанятая жертва – это горемычная сестра твоя. Вот пересчитай, зойл бессердечный, мои занятия: каждый месяц пишу от 40 до 50 страниц “*Esoteric Instruction*”⁷ – наставления в тайных науках, которые *не могут печататься*, а несчастные пять-шесть добровольцев, мучеников-эзотеристов, должны по ночам рисовать, писать и на машине литографировать в числе *только* 320 экземпляров, которые я же должна гидировать⁸, ректифицировать⁹, компарировать¹⁰ и корижировать¹¹, – чтоб не ошиблись и не осрамили моих ок[к]ультических знаний. Что ты думаешь? У меня седые ученые, кабалисты и фран[к]масоны присяжные поучаются... Потом: издание *Lucifer*'а все на мне лежит, от передовика редакционного да статьи для каждого №, более или менее забирающей, – до кор[р]ектуры. “*Revue Theosophique*” тоже моя графинюшка, Адемар, присылает – и ей тоже помочь надо; да и самой кушать, значит, еще и “хлебную” статейку припасти необходимо. Да приемы – митинги каждую неделю с учеными расспросами, с стенографом за спиной да двумя-тремя репортерами по углам – тоже ведь время берут? К каждому четвергу должна готовиться, потому не с улицы неучи приходят: такие люди, как электрик Кингсланд¹², как Dr William Benet¹³, как натуралист Картер Блэк¹⁴. Я должна быть готова защищать учения ок[к]ультизма против прикладных наук так, чтоб по отчету стенографа прямо можно было печатать в новом ежемесячном журнале под заглавием “*Transactions of the Blavatsky Lodge*”¹⁵. Это одно – стенограф и издание – *моим* теософам почти 40

¹ Эзотерическое (esoteric) – лишь для немногих избранных; экзотерическое же (exoteric) – внешнее, для всех, для толпы. – *Примечание В.П.Желиховской.*

² «Эзотерической секции Ложы Блаватской» (англ.).

³ Козьма Петрович Прутков – литературная маска, под которой в журналах «Современник», «Искра» и других выступали в 1850–1860-е годы поэт А.К.Толстой, братья Алексей, Владимир и Александр Жемчужниковы.

⁴ Шекспир Уильям (1564–1616) – английский поэт и драматург.

⁵ Бертрам и Арчибальд Китли. – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁶ Райт Клод (1867–1923) – ирландский теософ, секретарь У.Джаджа (1891–1896).

Мид Джордж (1863–1933) – английский философ, филолог, теософ, специалист по гностицизму и раннему христианству, автор многочисленных трудов по этой теме.

⁷ «Эзотерические инструкции» (англ.).

⁸ направлять (англ. guide).

⁹ исправлять (англ. rectify).

¹⁰ сравнивать (англ. compare).

¹¹ корректировать, вносить поправки (англ. correct).

¹² Кингсланд Уильям (1855–1936) – английский инженер-электрик, теософ, писатель.

¹³ Возможно, речь идет об Уильяме Генри Беннетте (1852–1931), английском хирурге.

¹⁴ Блейк Чарльз Картер (Blake, 1840–1897) – антрополог, палеонтолог и сравнительный анатом.

¹⁵ «Протоколы ложи Блаватской» (англ.).

ф[унтов] ст[ерлингов] в месяц стоит... С твоего отъезда здесь все с ума сошли: в такие расходы пустились, что волосы дыбом становятся...

Написали, видишь ли, циркуляр всем теософам по всему белу свету: ““Н.Р.В.”-де стара и больна. “Н.Р.В.” не долго еще оставаться с нами... Помрет “Н.Р.В.”, тогда – свищи! Некому будет нас уму разуму и тайной премудрости учить. Давайте-ка складчину сделаем на расходы и т.д.”. И вот – сделали и тратят. А “Н.Р.В.” сиди с продранными локтями и без гроша в кармане и отдувайся за всех, учи их. Уж, конечно, я сама ни гроша не приму за такое учение... “Серебро твое да будет тебе на погибель, ибо ты помыслил дар Божий приобрести за деньги!”¹⁶ – говорю я тем, кто воображает купить божественную мудрость веков за фунты и шиллинги...»

Очень часто «забирательные» статьи Е.П.Б[лаватской] в журнале ее касались России и русских и очень жаль, что для таковых не находилось переводчика: вернее понятие имели бы тогда о ней ее соотечественники. Я говорю о таких статьях, какую разразилась она, например, по поводу «митингов негодования» (?!) англичан касательно наших «жестокостей в Сибири» или «притеснения евреев» («*The Moat and the Beat*»¹⁷, Lucifer, June 1890); или та, что написала она по поводу катастрофы 17 Окт[ября]¹⁸, когда писала и мне «о силе магнетизма молитв русского народа за Царя, окружающих его охранительной атмосферой, предотвращающей несчастья»¹⁹... Первая же статья Блаватской в защиту своих соотечественников от клеветы британской прессы, где она доказывает фактами все безобразные жестокости англичан в их колониях, упрекая, что они «указывают на спицы в глазах братьев своих, а в своих глазах не замечают бревен, – обратила своей силой и справедливостью внимание многих публицистов, и выписки из нее были сделаны в нескольких газетах – увы! – кроме русских!.. Даже последнее печатное слово Е.П.Блаватской, *появившееся уж после смерти ее* в Майской книге «Люцифера» за [18]91 год, касалось нашей русской Царской Семьи. Там на странице 186^й она делает следующую заметку под заглавием «*True Nobility*», «*Истинное величие*»:

«Погребение Мрс Стрэтчер²⁰, англичанки, бывшей няни детей покойного Императора Александр II²¹, произвело два-три дня тому назад впечатление на жителей Петербурга. Государь Александр III²², Герцогиня Эдинбургская²³ и все остальные братья, Великие князья Российского Дома, следовали за гробом этой простой женщины пешком, а Государыня Императрица²⁴ ехала в траурной карете.

Это прекрасный урок и пример сердечного внимания, который Двор королевы Виктории²⁵ – бездушный раб формализма и этикета – должен бы принять во внимание и призадуматься над ним глубоко».

Замечательно, что рядом с этими последними словами, вышедшими из-под пера ее, вклеено первое поспешное заявление о кончине самой «Н.Р.В.», заявление поразительное своей неожиданностью, тем более что кроме заметки этой на той же странице кончается статья («*Цивилизация как смерть искусства и красоты*» – по поводу безобразия Эйфелевой башни), подписанная ее инициалами: «Н.Р.В.». В той же Майской книге *Люцифера* и еще одна замечательная статья ее: «*Мои книги*». Она высказывает в ней такую строгость к себе и такую скромную непритязательность, что критики ее – *русские* ее критики, по большей части не читавшие даже ее английских писаний, в особенности, – хорошо бы сделали, если б на нее

¹⁶ Деян. 8, 20.

¹⁷ «*Бревно и сучок*» (англ.).

¹⁸ 17 (29) октября 1888 г. произошло крушение императорского поезда у станции Борки под Харьковом. Несмотря на многочисленные человеческие жертвы и сильные повреждения подвижного состава, в том числе царского вагона, сам император Александр III и члены его семьи не пострадали.

¹⁹ Об этом подробно рассказано мной в *Русском Обозрении*, Декабрь 1891 г., стр. 604. – *Примечание В.П.Желиховской.*

²⁰ Mrs. Strutter.

²¹ Александр II (1818–1881) – российский император с 1855 г.

²² Александр III (1845–1894) – российский император с 1881 г.

²³ Мария Александровна (1853–1920) – великая княжна, дочь Александра II, жена принца Альфреда, герцога Эдинбургского, сестра Александра III.

²⁴ Мария Федоровна (1847–1928) – российская императрица, супруга Александра III.

²⁵ Виктория (1819–1901) – королева Великобритании с 1837 г.

обратили внимание... Этой статьей о своих сочинениях и другой (в Нью-Йорском журнале «*North American Revue*») под заглавием «*Recent progress of Theosophy*» (*Последние успехи теософии*) – Е.П.Блаватская, будто бы предчувствуя смерть, отдала свои последние отчеты миру.

Но возвратимся к хронологическому порядку.

Летом 1889 года Е.П.Б[лаватская] ездила на парижскую выставку²⁶, где, впрочем, побывала не более двух-трех дней, живя собственно не в Париже, а в Фонтенбло²⁷. Одна очень богатая американка, Мрс Ида Гаррисон Кэндлер²⁸, приехала за ней из Бостона и повезла ее сначала во Францию, а потом на остров Джерсей²⁹, где прожила с нею до самой осени. Это, конечно, чрезвычайно поправило ее здоровье, тем более что Миссис Кэндлер окружала ее не только самыми любящими заботами, но и царским великолепием; она всюду имела *trains réservés*, особые вагоны, а в отеле в Fontainebleau нашла готовым к своим услугам целое роскошное *appartement*³⁰ в нижнем этаже, окнами в сад и в нескольких саженях³¹ от парка, куда ее каждый день возили и в кресле, и в коляске. Она писала оттуда письма, по которым видно было, что ей не только лучше физически, но что она и духом бодря и весела, как давно не бывала.

«Чудный воздух, пропитан[н]ый смолой соснового леса, разогретый на солнце, на котором меня целыми днями пригревают, катая по чудному парку, – оживили меня, возвратили силы, каких давно я не чувствовала, – писала она из Фонтенбло. – Представь себе, вчера приехали ко мне несколько человек теософов из Лондона, и мы отправились осмотреть замок³². Я собственными *своими неподставными ногами* исходила 45 комнат из 58 парадных покоев дворца!! Более пяти лет столько не ходила!.. Взошла на крыльцо, с которого Наполеон I³³ прощался с своей Гвардией; и апартаменты³⁴ бедной Марии-Антуанет[т]ы³⁵ осмотрела, спальню и подушки, на которых покоилась ее обреченная голова; и всю бальную залу – *galerie de François I*³⁶ – и покои «барышень» *Gabrielle d'Estrées*³⁷ и *Diane de Poitiers*³⁸ и самой Ментенонши³⁹ видела; и колыбель атласную, молью поеденную *petit roi de Rome*⁴⁰, и чего, чего только не видела. Гобелены, Севр и некоторые картины – чудо! Из последних-то, впрочем, президент Карно⁴¹ лучшие повыбирал и к себе в Париж увез. Пощупала и стол, на котором великий Наполеон подписал отречение... Что хорошо, так это картины, вышитые шелками для Ментенонши *par les demoiselles de St. Cyr*⁴²... Я ужасно горжусь, что сама исходила весь дворец! Подумай, ведь я после нашего свидания с тобою в Вюрцбурге совсем почти ноги потеряла. А теперь – вот – хожу!.. Но какие деревья в этом *doyen*

²⁶ Речь идет о Всемирной выставке 1889 года, которая проходила в Париже с 6 мая по 31 октября.

²⁷ 55 км от Парижа.

²⁸ Эта Мрс Ида Кэндлер – молодая красивая женщина, полная жизни. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Кэндлер Ида (1848–1891) – жена конгрессмена Джона Кендлера (1828–1903).

²⁹ Джерси (*англ. Jersey*) – остров в проливе Ла-Манш.

³⁰ помещение (*фр.*).

³¹ Сажень – старорусская единица измерения расстояния, равная 2,13 м.

³² Дворец Фонтенбло – резиденция королей Франции с XII века.

³³ Наполеон I Бонапарт (1769–1821) – французский император в 1804–1814 и 1815 гг., полководец и государственный деятель.

³⁴ Так в тексте.

³⁵ Мария-Антуанетта (1755–1793) – королева Франции (с 1774 г.), супруга короля Франции Людовика XVI с 1770 г., осуждена Конвентом и казнена на гильотине.

³⁶ галерея Франциска I (*фр.*).

Франциск I (1494–1547) – король Франции с 1515 г.

³⁷ Д'Эстре Габриэль (1573–1599) – официальная фаворитка короля Генриха IV Великого.

³⁸ Пуатье Диана (1499(1500)–1566) – возлюбленная и официальная фаворитка короля Генриха II Французского.

³⁹ Д'Обинье Франсуаза, маркиза де Ментенон (1635–1719) – воспитательница детей короля Людовика XIV, затем его официальная фаворитка, с 1683 г. его морганатическая жена, известна также как основательница первой в Европе женской школы светского характера.

⁴⁰ маленького короля Рима (*фр.*).

Наполеон II (1811–1832) – сын и наследник Наполеона I Бонапарта.

⁴¹ Карно Сади (1837–1894) – французский инженер и политический деятель, президент Франции (1887–1894).

⁴² воспитанницами Сен-Сира (*фр.*).

Обладея замечательными педагогическими способностями и любовью к детям, маркиза де Ментенон проявила себя в деле управления школой Сен-Сир, основанной ею в 1686 г. для 250 воспитанниц – дочерей бедных дворян.

des forêt⁴³! Я всегда буду помнить этот чудный лес. Гиганты дубы и сосны и все с историческими именами. Тут есть дубы Molière⁴⁴, Richelieu⁴⁵, Montesquieu⁴⁶, Mazarin⁴⁷, Béranger⁴⁸. Дуб – Henry III⁴⁹, de deux frères Faramonds⁵⁰ – громадные семисотлетние два дерева. В лесу я просто жила целые дни: возили меня в колясочке, когда не катали в ландо. И на выставку ехать не хотелось – так здесь хорошо!..»

Через месяц она снова болела и снова занятая по горло писала из Джерсея.

«Jersey – сиречь⁵¹ остров Джерзей. Belgrave Villa⁵². Ну, старый товарищ, уловив минуточку между делом, завалившим меня после застоя моего безделья в Fontainebleau, пишу лежа в постели, хотя, в сущности, здорова: из предосторожности доктор уложил: колени опять что-то побаливают!.. Привезла меня сюда моя Mrs Ida Candler⁵³, американский друг, для морского воздуха. Дача на самом берегу – из-под крыльца желтый песок начинается... С трех сторон весь дом в зелени и цветах потонул. Камелии и розы – что твоя Италия!.. Чудный остров и прекуръезный! Ведь тут у них свое правительство – Англия номинально признается – больше для куражу. Тут они и свои деньги куют, и свои древние Норман[н]ские законы соблюдают. Например, если кто пожелает у себя в саду вора поймать или просто кому затрещину преподнести, то сперва обязан закричать: “Наро! Oh, Rollo mon prince et mon seigneur!”⁵⁴ – а потом уже волен ловить или бить. А не то, – сам попадешь!.. А “Ролло” – первый нормандский принц⁵⁵, отец Роберта Дьявола⁵⁶, великан и герой, который отнял их остров у Друидов. Говорят здесь жители старинным французским языком; но очень обижаются, если их назвать французами или англичанами... “Я-де – Джерзеец – никто другой!..” Jerseymen’ами – так себя и зовут...»

Здесь кстати привести отрывок из статьи о Е[лене] П[етровне] ее последнего личного секретаря, G.R.S.Mead’a, в Июньском *Люцифере* прошлого года под заглавием: «Последние два года».

Вскоре после своего переезда на Лэнсдоун-Род в Лондоне Блаватской пришлось расстаться с своими двумя личными помощниками, Бертрамом Китли и Др^м Арчибальдом Китли: один был ею командирован по делам Об^{щест}ва в Новую Зеландию и Калифорнию, другой – в Северную Америку читать лекции о Теософии. Тогда вся работа пала на третьего помощника их, Mr Mead’a, бывшего учителя в одной из лондонских народных школ, оставившего службу ради служения теософическому делу.

Приехав в Джерсей, она приказала тотчас Миду привезть ей нужные бумаги, корректуры и все, что было необходимо для продолжения занятий. В особенности была она тогда занята переводом, вернее, переложением книги с старого санскритского языка под заглавием: «The voice of the Silence» – «Глас Молчания», собрание изречений, никогда еще не переведенных на европейские языки.

«Каким приветом был я встречен в этом гостеприимном домике, покрытом зеленью, и сколько забот было о моем спокойствии и удобствах! – рассказывает G.R.S.Mead. – Как могли

⁴³ старейшине лесов (фр.).

⁴⁴ Мольер (1622–1673) – французский комедиограф, создатель классической комедии.

⁴⁵ Ришелье (1585–1642) – кардинал римско-католической церкви, государственный деятель Франции.

⁴⁶ Монтескье Шарль Луи (1689–1755) – французский писатель, правовед, философ и политолог.

⁴⁷ Мазарини Джулио (1602–1661) – церковный и политический деятель и первый министр Франции в 1643–1651 и 1653–1661 гг.

⁴⁸ Беранже Пьер-Жан (1780–1857) – французский поэт и сочинитель песен.

⁴⁹ Генрих III (1551–1589) – король Франции с 1574 г.

⁵⁰ два брата Фарамонда (фр.).

Фарамонд (V век) – мифический предок династии франкских королей Меровингов.

⁵¹ то есть (устар.).

⁵² вилла Белгрейв (фр.).

⁵³ Mrs Ida Gar[r]ison Candler умерла в полном цвете красоты и молодости за 3 недели до смерти Е.П.Б[лаватской]. Объявление о кончине ее в Бостоне опять-таки в том же № *Люцифера* за Май, где и первое извещение о смерти Е.П.Блаватской. – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁵⁴ «Ату его! О Ролло, мой князь и мой синьор!» (фр.).

⁵⁵ Роллон (Ролло, ок. 860 – ок. 932) – первый герцог Нормандии (под именем Роберт I), основоположник Нормандской династии.

⁵⁶ Роберт Дьявол (ок. 1000 – 1035) – герцог Нормандии с 1027 г.

люди обвинять “Н.Р.В.” в скрытности, в обманах – не постигаю! По-моему, она была слишком доверчива и щедра на полную откровенность. Едва я приехал, она тотчас передала в мое распоряжение все бумаги свои, всю корреспонденцию, и скоро я был завален делом – всеми *мистериями* по изданию *Люцифера*, в котором в то время вся работа до мелочей лежала на ней одной, и ответами на десятки писем – дело, которое сама она не терпела... Раз, вскоре после моего приезда, “Н.Р.В.” неожиданно вошла ко мне с рукописью в руках и, подавая мне ее, сказала: “Ну-ка, прочтите, голубчик, да скажите мне свое мнение!” Это была рукопись третьей части ее “Voice of the Silence”; пока я читал, она сидела, покуривая свои сигаретки и выбивая ногою такт по всегдашней привычке. Я читал, забывая ее присутствие, увлеченный высокой красотой темы... Она, наконец, прервала мое увлечение вопросом: “Ну что же?..” Я отвечал ей, что это будет великолепнейшая вещь во всей нашей Теософической литературе, и против своего обыкновения постарался, насколько мог, выразить свой искренний восторг... Но она как всегда и тут относилась к своему труду недоверчиво, уверяя, что ей не удастся передать всей возвышенной красоты оригинала»...

По возвращении в Лондон началась снова безустанная работа, увеличенная отсутствием двоих опытных помощников ее и недоверием к умению нового секретаря. Несмотря на все его усердие, она входила во все мелочи типографского дела, отымая у себя много драгоценного времени и спокойствия. Свои передовые статьи она обыкновенно писала «последним делом» впопыхах, чтоб не запоздать печатанием.

Утро у них начиналось обыкновенно с чтения писем, которых были массы всех сортов и калибра на всех языках и на все темы. «На многие приходилось совсем не отвечать, на другие отвечать лаконически, на третьи эпиграмматически»; на все это инструкции были решительные, но до того неопределенные и спешные, что секретарю приходилось брать на себя большую ответственность, но она предпочитала рисковать, сама почти никогда не отвечая на сторонние письма... Русские письма от незнакомых личностей часто бросались без ответа столько же по недостатку времени, как и по боязни попасть впросак – вступить в сношения с каким-нибудь «нигилистом»...

«Терпеть не могу эту мразь! Лишай земли русской!» – писала она мне бывало, рассказывая, как она настойчиво отделялась от навязчивости разных гг. Кропоткиных⁵⁷, Степняков⁵⁸ и им подобных отверженцев России, являвшихся к ней знакомиться. Как она ни стремилась к русским людям всей душой, но «сомнительных», не говоря уж о заведомых врагах отечества, никогда не принимала.

«Чем она тяготилась особенно – это подписями дипломов и тому подобной механической работой, – рассказывает Мр Мид. – Как тревожны часто были наши утренние занятия! Тревожны и вместе поучительны, потому что в нашем громадном Об^{[шест]ве} постоянно разражались кризисы более или менее важные. Сколько приходилось ей разбирать и примирять несогласий! Сколько терпеть и устранять нападений!.. Тут-то узнал я многие характеры и нравы и многие скрытные волнения нашего Об^{[шест]ва} и до какой степени все его жизненные силы шли от нее и от нее одной зависели. Много имел я доказательств ее щедрости, ее великодушной доброты! Сколько раз приходилось мне тратить ее кровные деньги на нужды Об^{[шест]ва} или в помощь бедному теософисту под обещанием ей глубочайшей тайны, часто зная, что я отдавал последние ее сбережения...

Одно из достовернейших доказательств необычайных психических даров “Н.Р.В.” был способ и манера, которыми писались ее сочинения, – продолжает Мид. – Ведь я знал все до единой книги в ее небольшой библиотеке, а она изо дня в день передавала мне для литографирования свои рукописи, *переполненные ссылками*, которые очень редко требовали поправки впоследствии по источникам, которых у нее под рукой не было».

⁵⁷ Кропоткин Петр Алексеевич (1842–1921) – революционер-анархист, географ и геоморфолог, с 1876 г. находился в эмиграции, с 1886 г. проживал в Англии.

⁵⁸ Степняк-Кравчинский Сергей Михайлович (1851–1895) – революционер-народник, террорист, в 1878 г. убивший шефа жандармов Н.В.Мезенцева и сбежавший после этого за границу от правосудия, с 1884 г. проживал в Англии.

К этому времени принадлежит приобретение очень важное для Т[еософического] Об[щест]ва, а именно, переход в их лагерь той преданной и талантливой защитницы Теософии и ее многострадальной провозвестницы, которая теперь стала главной проповедницей идей Е.П.Блаватской и так сказать самым деятельным двигателем дела в Англии. Я говорю об Мрс Анни Безант. Е[лена] П[етровна] хорошо поняла ее, когда писала мне осенью 1889 года, возвратившись домой в Сентябре.

«Война у меня с матерьялистами и атеистами – хуже, чем когда-нибудь! Восстали на меня все либеральные безбожники, все атеисты – друзья Брэдлоу⁵⁹ – за то, что я будто бы “совратила с пути истинного” их возлюбленную Анни Безант. Правда, что я из этой правой руки Bradlaugh, матерьялистки яррой, сделала наиярейшую теософку. Она меня называет своей спасительницей... Прочти ее profession foi⁶⁰: брошюру⁶¹, где она объясняет, почему сделалась теософисткой убежденной. Эта брошюра – просто повторение одной из ее последних лекций в огромной зале, *Hall of Science*, где собралось тысячи две народа, все больше члены Об[щест]ва Freethinker'ов⁶², между которыми она занимала, после Брэдлоу, самое видное место. Ее обращение как громом поразило всю Англию!.. Церковники так обрадовались ее отречению от безверия, что даже позабыли свою ненависть ко мне – не ругают меня и *хвалят* Теософию!!! Вот так происшествие!.. Но что это за сердечная, благородная, чудесная женщина! И как она говорит!.. Слушаешь и не наслушаешься!.. Демосфен⁶³ в юбке. Это такое приобретение для нашего Об[щест]ва, что я не нарадуюсь. У нас именно не доставало красноречивого оратора. Ты знаешь, я говорить совсем не умею: да и другие знать – знают, а рассказать не умеют. А эта – соловей какой-то. И как глубоко умна, как всесторонне развита эта женщина... Она пренесчастная была. Ее жизнь – целый роман... Уж эта помощница не изменит ни делу, ни даже мне?!»

Едва эта популярная в Лондоне женщина-оратор и писательница, обожаемая всеми бедняками, – в особенности рабочим классом женщин и детей пролетариев, которым была исключительно до этого времени посвящена ее жизнь, – открыто перешла в Т[еософическое] Об[щест]во, гул удивления и недовольства прошел по всей прессе, по всему обществу деятелей и работников мысли в Англии. Она сама, а тем более ее деятельность всем хорошо была известна. Несчастный Ист-Энд⁶⁴, особенно рабочий класс женщин, возопил, думая, что она его покидает. Но эта энергичная женщина успокоила их, объяснив, что, напротив, обратившись в члена Об[щест]ва, одна из главных целей которого *практическая* филантропия, она делается им еще лучшей помощницей и слугой. Она мужественно снесла все насмешки и нарекания и сразу стала в ряды самых горячих и ревностных проповедников Теософии.

Деятельность ее изумительна. С такой помощницей Е.П.Б[лаватская] могла бы отходить, если б уж дни ее не были сочтены до близкого вечного отдохновения.

В Феврале 1890 года она писала из Брайтона⁶⁵:

«Как видите, я в Brighton'е на берегу моря, куда послали меня доктора дышать океанскими испарениями Гольфштрема⁶⁶, поправляться от полной *prostration nerveuse*⁶⁷. Болей никаких, только сердцебиение, звон в ушах – почти совсем оглохла! И слабость. Слабость такая, что руки не могу поднять... Не приказано ни писать, ни читать, ни даже думать, а целые дни быть на воздухе – сидеть у моря и ждать погоды. Меннель (доктор ее) перепугался и перепугал весь мой штат! Здесь дороговизна, а денег-то у меня – увы! Ну, мои эзотеристы сложились тотчас и умолили меня ехать; а теперь со всех сторон света летят субсидии на мое лечение и даже без подписей, прямо на

⁵⁹ Брэдлоу Чарльз (1833–1891) – английский политический деятель.

⁶⁰ исповедание веры (*фр.*).

⁶¹ «Почему я стала теософом» (1890), см. также: *Безант А.* Исповедь // Северный вестник, 1895, №1–4, 11.

⁶² свободомыслящих (*англ.*).

⁶³ Демосфен (384–322 до н.э.) – древнегреческий оратор и политический деятель.

⁶⁴ Ист-Энд – восточная часть Лондона, в XIX веке район расселения бедноты.

⁶⁵ Брайтон – курортный город на южном побережье Англии на берегу пролива Ла-Манш.

⁶⁶ Гольфстрима (*англ.* gulfstream).

⁶⁷ нервной прострации (*фр.*).

мое имя; особенно из Америки присылают так щедро, что мне даже, ей Богу, совестно! Положим, я им “нужна”, как они по двадцати раз в день мне повторяют, но зачем же так много тратить? Содержат меня, как идола какого, в роскоши и протестовать не позволяют! По двое-трое теософов чередуются возле меня, из Лондона приезжают и как Церберы движения стерегут... Вот уж который заглядывает со слезной просьбой бросить писать... А надо же вас известить, что жива.

Ты ведь была в Брайтоне? Здесь чудная весенняя погода. Солнце просто италийское. Воздух богатый, море – как зеркало, а меня целые дни катают по набережной в кресле – *invalid bath chair*⁶⁸... Хорошо! Я, пожалуй, уж и окрепла: мозги меньше *шевелиются*, а то просто за голову страшно было. Меннель говорит: истощение мозга и нервная прострация: “Заработались, говорит: необходимо отдохнуть!” Вот те на! А работы-то сколько!.. “Вы и то, говорит, хорошо *дописались*. Теперь покатайтесь!” Хорошо ему говорить, а мне еще необходимо третий том “*Доктрины*” в порядок привести, а четвертый еще почти и не начат. Оно, положим, что я точно от слабости носом клюю – все дремлет. Ты, впрочем, не бойся: опасности теперь нет... А зато утешайся прилагаемыми газетными вырезками. Видишь, как народы твою однородную сестру прославляют?.. Мой “*Ключ к Теософии*” (Key to Theosophy) много новых прозелитов ей даст; а “*Voice of the Silence*”, “Глас тишины” или “молчания”, даром, что маленькая книжечка, но положительно делается Библией Теософов. Это чудные изречения, в самом деле! Я говорю так потому, что ведь не сочинила же я их, а только перевела с Телугу – самого древнего Индостанского наречия. Это ведь три трактата о морали, о нравственных принципах Монгольских и Дравидских философов-мистиков. Чудо, какие глубокие и прекрасные есть изречения!.. Здесь они фурур производят, да я думаю и в России обратили бы внимание. Вот переведи, хорошо сделаешь!»

Морской воздух хоть оживил Е[лену] П[етровну], но не на долго восстановил ее силы. С Апреля она опять⁶⁹ слегла. Желудок ее почти не варил, слабость страшная была, одышка и временами глухота то в одном, то в другом ухе мучили ее медленной пыткой. Она страдала тем сильнее, что мозговая деятельность изощрялась все более по мере истощения физических сил; ей хотелось работать, писать; она сознавала, что надо спешить, что время дорого, а приходилось лежать или сидеть в бездействии: запрещено было даже читать. Всякое движение мысли было вредно, – требовалось полное спокойствие.

«Одно утешение, – писала она мне, – что теософы мои ничего – ни трудов, ни времени, ни денег – на меня не жалеют. Прежде я думала, что нужна я им: вообразили, вишь, что я кладезь премудрости и берегут как драгоценность заморскую; а теперь вижу, что нет, – что многие меня просто, как мать родную, любят. Вон Mrs Candler, не особенно глубокая теософистка, а все прошлое лето возилась и теперь уж заранее пишет, – спрашивает: куда я хочу ехать на сезон? Опять меня в вате упакованную развозить собирается. Но я никуда не поеду: вас хочу, Вера, тебя и детей твоих. Вот и Чарли с Верой из Индии, кажется, приедут. В Россию им надолго нельзя, а вы люди свободные, вот вместо дачи и приезжайте ко мне все!..»

Письма сестры вновь начали переполняться призывами. И мне, и дочерям моим очень хотелось ехать, тем более что туда действительно возвращалась старшая дочь моя с мужем, которых мы не видали около двух лет. Они ехали тоже больные; не в состоянии будучи перенести тяжелого климата Бенгалии, зять мой бросил Индийскую, хоть выгодную, но чаще убийственную службу и думал устроиться Лондоне. Это заставляло нас еще сильнее туда стремиться.

«Не хотите ли вместо Англии поселиться на лето возле Стокгольма на берегу моря? – спрашивала меня сестра. – Право! Мои шведские теософы усердно меня приглашают приехать; целую виллу в двенадцать комнат один в мое распоряжение отдает с парком и яхтой для катания по заливу... Только мы и в Лондоне теперь отлично проживем. Новая наша квартира, Theosophical Head Quarters⁷⁰, в самом Риджентс-Парке, возле Зоологического сада. Хоть заниматься мне теперь запрещено, но я очень занята переборкой с одного конца города на другой. Мы на несколько лет наняли три дома отдельных, соединенных садом, на Avenue Road, 19, с правом пристроек. И вот я

⁶⁸ инвалидном кресле (англ.).

⁶⁹ Далее зачеркнуто: почти.

⁷⁰ Теософская штаб-квартира (англ.).

и строю залу для лекций на 300 человек, в восточном вкусе залу из полированного дерева в кирпичном фугляре для тепла и внутри без потолка, а крыша на балках такая же полированная. А наш один теософ-живописец ее всю разрисовывает аллегорическими знаками и картинами. Хорошо будет!..»

В следующем письме своем от 4 Июля она уж описывала торжественное открытие их новой «Главной квартиры».

«Поставили мне огромное кресло в глубине залы, и я сидела, как на троне; сидела через силу, едва держась, так больна, и Меннель возле меня на случай обморока. Зала прелестная, но набралось 500 человек, чуть не вдвое больше, чем можно... И представь мое торжество: в первом ряду Mrs Benson⁷¹ – жена Archbishop'a Кантербурийского⁷², того самого примата⁷³ Англии, которому мой *Lucifer* написал свое «братское послание», – помнишь?.. Вот до чего дожили!.. Спичи говорили Синнет и другие, но, разумеется, никто не говорил так, как Ан[н]и Безант. Господи! Как эта женщина говорит! Вот услышишь, даст Бог... Она теперь моя со-издательница *Люцифера* и президент моей *Blavatsky Lodge*. А Синнет остался президентом собственно Лондонской ветви. Я же теперь, что твой теософический папа: единодушно выбрана президентом всех Европейских Теософических Обществ. А на что мне это?.. Если б здоровья немножко – тогда бы дело; а почести да звания – мне не с руки!»

⁷¹ Бенсон Мэри (1841–1918) – жена Э.У.Бенсона, сестра Генри Сиджвика (1838–1900), философа, экономиста, писателя, президента Общества психических исследований (1882–1884, 1888–1892).

⁷² Бенсон Эдвард Уайт (1829–1896) – архиепископ Кентерберийский (1883–1896).

⁷³ примаса (primate *англ.*).